

УДК 329

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ: ПОИСК ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ¹

© Сергей Андреевич НИКОНЕНКО

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, кандидат политических наук, ассистент кафедры
международных отношений и политологии, e-mail: nikonenko2000@mail.ru

Исследование структурных элементов гражданского общества является актуальным для современной России. От их осмысления и понимания во многом зависит оценка зрелости как самого общества, так и задач его развития (темпы, векторы формирования), степень готовности страны и ее населения участвовать в модернизационных процессах. Делается вывод о том, что в политической мысли партии являются «рупором» общества, но именно в современной России обратная связь между ними либо не выстроена, либо не слышна государством.

Ключевые слова: политические партии; гражданское общество; государство; политическая модель; парламентские выборы.

Динамика развития современного российского гражданского общества напрямую связана с деятельностью различных общественно-политических структур. Партии являются не только проводниками определенной идеологии, программных установок и ценностей, но и звеном между государством и населением [1]. В современной России интенсифицировались процессы повышения деловой и социальной активности граждан. В связи с этим мы наблюдаем процессы укрепления имеющихся и создания новых институтов гражданского общества.

Анализ предпосылок высокого уровня экономики, демократии, социальной защищенности, духовной жизни в развитых странах показывает, что в основе их успехов лежит высокая активность граждан и их добровольных обществ и организаций, а также неформальных объединений, что достижимо только при достаточно развитом гражданском обществе. В российской политической действительности данная модель слабо реализуется в связи с недостаточным участием самого общества в строительстве собственных партийных структур, что заставляет государство стимулировать их создание «сверху».

Свыше двух тысячелетий ученые изучают гражданское общество, анализируют его все более разносторонне и достоверно. Вби-

рая в себя различные общечеловеческие ценности, понятие «гражданское общество» приобретает все большую смысловую многовариантность.

Так, в учении Аристотеля внимание уделяется рассмотрению государства, государственных и политических отношений. Человек, по Аристотелю, существо общественное, политическое, и государство – естественный продукт развития общества политических граждан [2, с. 376]. В свою очередь, Платон строит теорию идеального государства, которое в большей или меньшей степени являлось бы логическим следствием его системы объективного идеализма [3]. Идеальное государство возникает как общество трех социальных групп. Этими группами являются: 1) правители – философы; 2) стратеги – воины, задача которых заключается в том, чтобы стоять на страже безопасности государства; 3) производители – земледельцы и ремесленники, которые обеспечивают удовлетворение жизненных потребностей. Таким образом, Аристотель и Платон указали на то, что помимо государства есть еще нечто самостоятельное, живущее по своим законам и не во всем государству подвластное – гражданское общество.

Принципиально новыми положениями обогащает рассмотрение проблемы гражданского общества Г. Гегель. В отличие от своих предшественников он рассматривает гражданское общество и государство как самостоятельные институты. Гражданское общество, по Гегелю, имеет место не внутри, а

¹ Статья подготовлена по результатам научно-исследовательских работ, выполненных при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (проект № 14.В37.21.0724).

рядом с государством. Оно вместе с семьей составляет базис и способ существования государства; гражданское общество зависит от государства и в какой-то мере поглощается им [4]. К теме гражданского общества обращался и Б.Н. Чичерин. В целом он согласен с Гегелем в определении понятия «гражданское общество», назвав это одной из самых плодотворных мыслей немецкого философа. При этом Чичерину принадлежит юридическое определение гражданского общества: «гражданское общество есть совокупность частных отношений между лицами, управляемых гражданским или частным правом. Кроме отдельных лиц, сюда входят и образуемые ими частные союзы» [5]. Таким образом, Б.Н. Чичерин обозначал целый ряд явлений, имеющих специальный характер и управляемых особыми нормами права.

В советской научной литературе проблема гражданского общества длительное время не освещалась. В конце 1920-х гг. все несанкционированные государственные объединения были уничтожены или запрещены. Лишь в конце 1980-х – начале 1990-х гг. появились первые советские концепции о гражданском обществе [6].

Для составления более полной картины о структуре и роли гражданского общества необходимо рассмотреть современные теории и подходы. Тем более что современные концепции гражданского общества опираются на ряд традиционных методологических постулатов, разработанных ранее. Так, по мнению И.В. Орловой, каждый член гражданского общества становится субъектом прав и свобод. Правовое государство гарантирует своим гражданам автономность поведения, независимость в определении своего интереса, что свидетельствует о том, что гражданское общество возможно только в условиях демократического строя. Неотъемлемыми чертами гражданского общества становятся открытость, светский характер, плюрализм мнений. Согласно теоретической конструкции гражданского общества, «верховность власти переходит в основание социальной пирамиды» [7, с. 84].

Важное значение и наибольшую остроту в современных дискуссиях о структуре и институтах общества обрела ныне проблема его соотношения с политической жизнью и особен-

но вопрос о месте политических партий в системе «государство – гражданское общество».

Конкурентные политические партии являются одним из важнейших институтов демократических политических систем. Но одновременно политические партии включаются и в гражданское общество как его наиболее институционализированная часть. Их развитие рассматривается в качестве критерия оценки развития общественности, поскольку их роль высока в различных моделях консолидированной демократии. Р. Даль, анализируя гражданскую активность в демократическом обществе, отмечал, что политические партии и общественные организации должны влиять на правительство путем участия в выборах и другими мирными способами. Он же указывает на важную роль политических партий в функционировании гражданского общества: «Независимые ассоциации являются источником гражданской компетентности и информированного знания. Они представляют гражданам не только сведения, но и возможность вести дискуссии, устраивать обсуждение тех или иных вопросов и оттачивать свое политическое мастерство» [8, с. 74].

Политические партии имеют двоякую природу: они являются одновременно элементом гражданского общества и частью государственного механизма. Стоит согласиться с утверждением Д.В. Чиждова, что партия своими корнями уходит в толщу гражданского общества, где зарождаются и оформляются групповые интересы, но при этом через свои руководящие инстанции вращается в механизм государственной власти, придает ей уникальное качество агента двусторонней связи гражданского общества и государства [9, с. 53]. Политическая партия служит каналом трансляции интересов гражданского общества к государству. Но, помимо выполнения этой функции, партии нацелены на достижение своих партийных интересов. Главный из них – получение, удержание и осуществление власти посредством продвижения своих представителей на ключевые посты в государстве, опираясь на поддержку общества, полученную в открытом состязании с другими партиями в электоральном процессе. По сути, внутренняя структура политической партии – это «редуктор общественного мнения», который перерабатывает и преоб-

разовывает интересы тех или иных групп населения, отражает состояние общественного сознания и в итоге определяет позиции и действия политической партии. При этом эффективность осуществления этого процесса будет определяться тем, насколько к выработке партийных решений будут подключены рядовые члены партии, насколько коллегиально эти решения принимаются.

В противоположность Д.В. Чижову, Л.М. Карапетян не рассматривает политические партии в качестве структурных элементов гражданского общества современной России [10, с. 17]. Лидеры политических партий (особенно – «правых») и некоторых правозащитных организаций, с одной стороны, ратуют за создание гражданского общества, а с другой – бойкотируют процесс его становления. Тем самым, независимо от их помыслов, они отрицают необходимость представительства гражданского общества в социально-политической жизни страны. При этом основным аргументом является: «сначала установим демократию, а потом можно говорить о гражданском обществе». Отрицая такой подход, Л.М. Карапетян говорит о том, что историческим опытом доказано, что развитие демократии и становление гражданского общества – взаимообусловленные и взаимосвязанные процессы. Ведь основу демократических институтов составляют разные формы самоорганизации народа, входящие в структуру гражданского общества.

Л.М. Карапетян подчеркивает, что «в отличие от политических партий, ближе к каждому человеку стоят многочисленные общественные объединения и организации. Именно они составляют основу гражданского общества. В определенном смысле их можно назвать социальными партиями и неправительственными организациями одновременно, которые в постоянном диалоге с властью решают вопросы жизнедеятельности каждого человека» [10].

Л.М. Карапетян, полагая, опираясь в своих критических рассуждениях на исследование П. Мейра и Р. Каца [11]. В своей концепции «партии-картеля» П. Мейр и Р. Кац пришли к выводу, что цель любой партии – это включение в систему власти, а достижение этой цели – логический итог процесса партийного строительства. Когда партии покоряют вершину властной иерар-

хии – пост главы государства (правительства) – становится возможным говорить о формировании в стране полноценной партийной системы.

Однако Ю.Г. Коргунюк пишет о том, что концепция П. Мейра и Р. Каца, утверждающая, что в последние десятилетия партии Западной Европы из части гражданского общества превратились в деталь государственной машины, упускает из виду, что само понятие партийной системы предполагает такой уровень развития партий, при котором именно они являются главными носителями и проводниками государственной политики [12, с. 84]. Иными словами, в сложившейся партийной системе партии по определению являются составной частью в конструкции государства.

В свою очередь, С. Рубен утверждал, что современная партия, позиции которой укрепляются только по мере создания прочной организационной структуры, есть неизбежный результат осуществления демократии широкими массами [13, с. 69]. С другой стороны, возникнув вне государства, она выполняет сегодня важные функции, более того, именно на нее опирается государство и с ней связывает свое существование.

Партийная демократия не является идеальной формой демократии. Сама идея представительной демократии периодически подвергается сомнению. Зачастую партии подвергаются критике за разрастание партийного аппарата и его претензии на право говорить от имени избирателей, за коррумпированность партийных чиновников, время от времени уличаемых в получении взяток. Указывается на разрыв между партийным руководством и рядовыми членами, которым часто отводится функция машины голосования. Партии обвиняют в сращивании с государством, в бюрократизации, догматизации идеологических и программных установок, в неспособности к самообновлению. В связи с ослаблением партийной приверженности избирателей начинают говорить о кризисе партий как института представительной демократии.

Реакцией открытого общества на недостатки партийной демократии стало возникновение альтернативных форм участия в лице многочисленных групп, выступающих с политическими инициативами. На изменение

роли партий в системе политических институтов гражданского общества оказывают влияние СМИ, которые все больше берут на себя коммуникативную функцию в отношениях между государством и обществом, изначально являвшуюся прерогативой партии [14].

Новые тенденции в развитии общества и государства побуждают партии постоянно эволюционировать: пересматривать свои идеологические ценности и программные установки, совершенствовать организационные структуры, активизировать работу креативных и мыслительных центров. Для укрепления и расширения своей электоральной базы партии становятся более гибкими. В кризисных ситуациях партии пытаются найти новые формы существования, например, блокироваться с идейно-близкими союзниками (если допускает законодательство), дабы не допустить самороспуска.

Возникновение партий было ответом демократизирующегося общества на потребность в механизме политического участия. Вместе с тем нельзя отрицать, что гражданское общество обладает комплексом собственных интересов, которые достаточно широки и разнообразны и включают следующие проблемы: борьбы с коррупцией и терроризмом, доступ граждан к информации, культуры, образования, общественной экспертизы и народного контроля [15].

Упомянутый комплекс проблем находится также в фокусе деятельности российских политических партий, которые, в свою очередь, воспринимаются обществом как важнейший политический институт, обеспечивающий сохранение демократии. Однако существуют и проблемы во взаимодействии гражданского общества и партий, которые косвенно обозначил Президент РФ Д.А. Медведев после местных выборов в 2010 г.: «Налицо все признаки застоя, который грозит перерасти в стагнацию. При этом политическая партия, если она знает, что она никогда не может проиграть, постепенно бронзовеет, а оппозиция, которая понимает, что у нее нет шансов на выигрыш, постепенно со временем может стать маргинальной» [16]. Эти тенденции в российской партийно-политической системе, полагаем, привели в декабре 2011 г. к социальным расколам и потере доверия части населения к институтам гражданского общества.

Официальные результаты голосования на выборах 5 декабря 2011 г. вызвали различные суждения. Многие эксперты и общественность схожи во мнении, что в день голосования имели место значительные фальсификации – подвоз избирателей, вброс бюллетеней, давление на избирателей, махинации с бюллетенями на участке, «карусель» и т. д. [17]. С 4 по 10 декабря 2011 г. в ряде городов России после санкционированных и несанкционированных выступлений системной и внесистемной оппозиции, а также общественности, были анонсированы президентом России Д.А. Медведевым и премьером В.В. Путиным политические реформы, направленные на усовершенствование и изменение избирательных процедур и выборов.

В частности, уже проведены изменения в политической системе: возвращены прямые губернаторские выборы, введен упрощенный порядок регистрации партий (по заявке от 500 человек представляющих не менее 50 % регионов страны). Данные реформы позволили снизить к сентябрю 2012 г. эффект новизны от акций протеста несистемной оппозиции и угрозу «оранжевого сценария», что свидетельствует тренд на снижение интереса к участию населения в акциях протеста против действующей власти («Марш миллионов», «За честные выборы» и др.). Так, согласно опросам ВЦИОМ, если в декабре 2011 г. к митингам протеста были готовы присоединиться 11 % опрошенных, то в мае 2012 г. число россиян, готовых выйти на акции протеста, сократилось до 7 % [18].

Многие эксперты охарактеризовали выборы 2011 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 6-го созыва как поражение «партии власти» и роста протестного настроения в обществе, что выразилось в определенном приросте голосов у ряда действующих парламентских оппозиционных партий в лице КПРФ, «Справедливой России» и ЛДПР, а также снижение явки в целом по стране по сравнению с выборами 2007 г. [19]. По нашему мнению, итоги думской избирательной кампании 2011 г. обозначают тренд на сотрудничество между противоборствующими политическими партиями и выстраивание системы диалога в нижней палате российского парламента. При этом партия «Единая Россия», по-видимому,

и дальше будет формировать основную политическую повестку дня.

Думская кампания 2011 г. показала «хрупкость» российской демократической модели партийно-политической системы. Важно иметь баланс интересов в обществе, что понятным стало для власти уже во время президентской кампании, которая вернула интерес политико-административной элиты к проблеме честности, прозрачности и открытости выборного процесса.

Выводы

1. Свыше 20 лет партийно-политическая система России находится в процессе модернизации и трансформации, что, по нашему мнению, во многом связано с поиском идеальной модели существования ответственных перед обществом политических партий. Являясь номинально посредниками между обществом и государством, партии недостаточно развиты и малоэффективны, что связано с низким уровнем доверия населения к данным политическим институтам и особенностями политико-правового регулирования их деятельности.

2. Введение пропорциональной системы на выборах депутатов Государственной Думы и ряд политических реформ 2001–2007 гг. оказали влияние на характер политического процесса на федеральном и региональном уровнях. Результатом изменений послужили две федеральные думские кампании (2007 г. и 2011 г.). Предложенная обществу модель во многом предполагала сокращение партийно-политического спектра. В ходе политического укрупнения партий по состоянию на 5 сентября 2007 г. было официально зарегистрировано и функционировало 15 политических партий. К думской кампании 2011 г. их осталось 7 [20].

Итогом структурирования партийно-политического пространства стало укрупнение самих партий и уход с политической сцены несостоятельных и небольших политических формирований, а также переход некоторых общественных структур в несистемную оппозицию. Апофеозом политических преобразований и реформ 2001–2007 гг. стал, по сути, откат в 2011–2012 гг. к мультипартийной системе начала 1990-х гг. (на территории Российской Федерации действуют

210 организационных комитетов политических партий [21]).

3. Одним из ключевых понятий современной политической науки является понятие «гражданское общество», отражающее сложную сферу социального бытия. Появление партий обусловлено самим развитием общества. И сегодня, при всех недостатках политических партий, как свидетельствует мировой опыт, они являются важным звеном в структуре гражданского общества. Партии обеспечивают целостность и устойчивость политической системы. Будущее гражданского общества в России в немалой степени зависит от того, смогут ли партии быть современным игроком на политической арене.

1. *Никоненко С.А.* Политические партии как институт политической организации гражданского общества // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 10 (102). С. 278-282.
2. *Аристотель.* Политика // Сочинения: в 4 т. / пер. С.А. Жебелева М., 1983. Т. 4.
3. *Платон.* Государство. URL: <http://www.nwacropol.ru/library/platon>. Загл. с экрана.
4. *Гегель Г.* Философия права. М., 1990.
5. *Чичерин Б.Н.* Философия права. М., 1900.
6. *Мигранян А.М.* На пути к гражданскому обществу // Советская культура. 1989. 7 окт.
7. *Орлова И.В.* Современное гражданское общество: возможность и действительность // Философия и общество. 2007. № 4.
8. *Даль Р.* О демократии / пер. с англ. А.С. Богдановского. М., 2000.
9. *Чижов Д.В.* Российские политические партии: между гражданским обществом и государством. М., 2008.
10. *Каранетян Л.М.* Политические партии в судьбе России. СПб., 2009.
11. *Katz R., Mair P.* The Ascendancy of the Party in Public Office: Party Organizational Change in Twentieth Century Democracies // Political Parties: Old Concepts and New Challenges (Comparative Politics). Oxford, 2002. P. 113-135.
12. *Коргунок Ю.Г.* Становление партийной системы в современной России. М., 2007.
13. *Рубен С.Д.* Демократия и кризис партий // Латинская Америка. 1995. № 2.
14. *Булин Д.Н.* Большие выборы. Хроника политической мысли России: 2006–2008. СПб., 2008.
15. *Варьвдин В.А.* Гражданское общество // Социально-политический журнал. 1992. № 8. С. 22-31.

16. Дмитрий Медведев увидел признаки застоя в российской политической системе. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2010/11/24_a_3445209.shtml. Загл. с экрана.
17. Международная миссия по наблюдению за выборами. Заявление о предварительных результатах и выводах. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/85874>. Загл. с экрана.
18. Протестная активность повысила интерес россиян к выборам. URL: <http://www.wciom.ru/index.php?id=195&uid=113307>. Загл. с экрана.
19. Результаты выборов в Государственную Думу шестого созыва. URL: <http://www.vybory2011.yandex.ru>. Загл. с экрана.
20. URL: <http://www.cikrf.ru/politparty>. Загл. с экрана.
21. Сведения о действующих организационных комитетах политических партий по состоянию на 16.11.2012. URL: <http://www.minjust.ru/node/2459?theme=minjust> (дата обращения: 7.10.2012)

Поступила в редакцию 15.10.2012 г.

UDC 329

CIVIL SOCIETY AND POLITICAL PARTIES: SEARCH FOR EFFECTIVE MODEL OF INTERACTION

Sergey Andreyevich NIKONENKO, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Politology, Assistant of International Relations and Politology Department, e-mail: nikonenko2000@mail.ru

Study of the structural elements, civil society is crucial for modern Russia. Their comprehension and understanding of the assessment depends largely on both the maturity of the society, its development objectives (growth, formation of vectors), the degree of preparedness of the country and its people to participate in the modernization process. It is concluded that in the political thought of the parties are "voice" of the society, but in modern Russia the feedback between them is not built, or cannot be heard by the state.

Key words: political parties; civil society; state; political model; parliamentary elections.